

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Основание Арзамаса: версии	6
Основание Арзамаса: новый взгляд	14
Местнический спор как кладезь информации.	17
О чем поведала Наказная память	21
От Арземасова городища к Арземасу	26
Было ли крупное поселение на месте Арземасова городища?	30
Мордовская деревня Арземасово как возможный предшественник	34
Предпосылки возникновения Арзамаса	38
Появление Арзамасского уезда	42
Воеводы Арзамаса в XVI веке.	45
Арзамас в Духовной грамоте Иоанна Грозного	52
Заключение	55
<i>Приложение 1. Этимология названия города . . . . .</i>	<i>56</i>
<i>Приложение 2. Жалованная грамота Е. Бахметьеву. . . . .</i>	<i>60</i>
<i>Приложение 3. Выписи из книг Н. Г. Яхонтова в Арзамасских поместных актах . . . . .</i>	<i>63</i>
<i>Приложение 4. Ввозная грамота Марье Аксаковой 1574 года. . . . .</i>	<i>66</i>
Список литературы.	68
Иллюстрации.	73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Арзамас — старинный город с богатой историей, расположенный в ста с небольшим километрах к югу от Нижнего Новгорода на правом берегу реки Тешы; в прошлом — центр существовавшего вокруг города Арзамасского уезда. Здесь исторически располагалась территория расселения мордовского народа, преимущественно субэтноса мордвы — эрзян. В конце XV — первой половины XVI вв. эти земли относились к так называемой «Казанской украине», то есть окраинным землям Русского государства вблизи границ Казанского ханства. После победоносного третьего Казанского похода царя Иоанна Грозного и взятия им Казани в 1552 году началось активное освоение региона русскими. Тем не менее письменных свидетельств об истории местности вокруг Арзамаса до 1580-х гг. сохранилось крайне мало, в связи с чем нет единого мнения о времени основания города и появления уезда.

В данной работе представлены результаты моих исследований архивных документов, позволяющих уточнить дату основания Арзамаса, а также расширить круг сведений, касающихся его ранней истории.

Толчком к изучению этой темы стало увлечение генеалогией. Несколько лет назад я загорелся идеей восстановить свою родословную по отцовской линии, известной мне на тот момент лишь до моего прадеда. Узнал, что предки были из эрзян и проживали в селе Корино Шатковского района, расположенном недалеко от Арзамаса. Обычные поиски в Интернете быстро застопорились из-за недостатка информации, и я погрузился в изучение архивов. Взаимодействие с архивами проходило методом проб и ошибок, но дорогу, как известно, осилит идущий...

С азартом охотника я искал любые сведения о своих корнях в сохранившихся рукописных текстах, и для этого при-

шло само́му научиться читать прихотливую вязь архивных документов. В своих поисках я уходил все глубже в прошлое, пока, наконец, в одном из Арзамасских поместных актов не отыскал имя своего дальнего предка. Он также был коринским мордвином и жил на рубеже XVI–XVII вв.

Далее мой интерес к истории рода перерос в серьезный интерес к истории края. За несколько лет плотных поисков и работы в архивах я изучил большинство значимых работ по истории мордовского народа и Арзамасского уезда, поднял и перевел в электронный стандарт архивные документы, которые до сих пор не издавались. В том числе — одну из ранее не издававшихся писцовых книг по мордовским деревням Арзамасского уезда XVII века. Мой следующий исследовательский проект — реконструкция древнего пути, по которому Иоанн Грозный в 1552 году совершил свой победоносный поход на Казань, — возник из предположения о том, что на основе писцовых и межевых книг и неизменности границ во времени можно делать точную привязку существовавших в прошлом объектов на местности. В итоге удалось восстановить маршрут царского войска в границах Арзамасского уезда. Обе эти работы и другие материалы доступны для изучения на сайте www.paradeev.com.

В ходе архивных исследований я не мог не обратить внимание на относительную условность даты основания города Арзамаса. Версий встречалось несколько, но ни одна из них не была подтверждена первоисточниками. Между тем существуют архивные документы, которые, на мой взгляд, позволяют обоснованно ответить на вопрос, когда же все-таки был основан Арзамас. Представляю свою версию на суд читателя.

Евгений Парадеев

ОСНОВАНИЕ АРЗАМАСА: ВЕРСИИ

Согласно официальной версии город Арзамас был основан в 1578 году. Эту информацию можно найти в справочных изданиях, от нее идет отсчет лет, к ней подстраиваются юбилейные мероприятия и городские праздники. Однако 1578 год был принят условно — к этому времени относятся письменные свидетельства о назначении воеводой города Ивана Матвеевича Хохлова.

Сведения об этом воеводе известны в печатных источниках уже с конца XVIII века. В 1790 году в XIV томе издания «Древняя российская вивлиофика» была опубликована одна из разрядных книг, в которой под 7086 (1577/78) годом сказано: «В Арзамасе Иван Хохлов» (ДРВ, 1790, стр. 347). Но в тех же разрядах записан и более ранний глава города — Григорий Дмитриевич Шетнев, упоминания о котором относятся к 7084 (1575/76) году (там же, стр. 314). Николай Михайлович Карамзин, сославшись на этот источник, в примечаниях к IX тому «Истории государства российского», вышедшему в 1821 году, напишет: «О Веневе, Епифани, Черни, Тетюшах, Алаторе, Арзамасе, Донкове упоминается в Розрядах 1578 года» (Карамзин, 1821, стр. 283); чуть ранее в другом месте приведено и упоминание Г. Д. Шетнева из той же разрядной книги: «В Арзамасе — Г. Шетнев» (там же, стр. 166).

Первое примечание относится к упоминанию Арзамаса в основном тексте, а второе — к упоминанию юго-восточных и западных крепостей без указания конкретных названий. То есть читатель обратит внимание на первое с большей вероятностью, чем на второе. Заметим, что в труде знаменитого историка ничего не говорится о дате основания города, здесь Арзамас просто перечислен среди прочих укрепленных поселений южной и восточной окраин Русского государства. Тем не менее если опираться строго на первое примечание, то можно сделать ошибочный вывод: наиболее ранние сведения об Арзамасе относятся к 1578 году. Любопытно, что история города Тетюши, упомянутого в примечании вместе с Арзамасом, также официально начинается с этого года. В тексте ниже я покажу, что Тетюши, как и Арзамас, появился несколькими годами раньше.

Версия о том, что Арзамас был основан в 1578 году, высказана в предисловии к собранию актов из архива князя В. И. Баюшева,

подготовленном Николаем Павловичем Загоскиным (Загоскин, 1882, стр. II):

Еще во второй половине XVI века (им[енно] в 1578 г.) возникают города Арзамас и Алатырь, которые и становятся оплотом дальнейшего развития русского влияния в этой местности.

Здесь автор уверенно называет год основания сразу двух городов, хотя и без указания источника информации. Но можно обратить внимание, что в представленном выше примечании к труду Н. М. Карамзина эти города упомянуты в одном перечне. Позже эту же версию об Арзамасе и Алатыре со ссылкой на Н. П. Загоскина воспроизведет и Иван Михайлович Покровский в книге «Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования» (см. Покровский, 1897, стр. 130).

Свою роль в дальнейшем закреплении 1578 года в «свидетельстве о рождении» Арзамаса, сыграло, вероятно, и то, что в сборнике Арзамасских поместных актов (далее — АПА) С. Б. Веселовского первые документы относятся именно к этому году. Этот сборник был издан в 1915 году и является основным источником информации о ранней истории города и уезда XVI–XVII вв. Самый ранний акт в нем датирован 5 мая 1578 года (АПА № 1), но есть и документ (АПА № 4), изданный в 7086 (1577/78) году при воеводе Григории Дмитриевиче Шетневеве без указания конкретного дня и месяца, поэтому он вполне мог предшествовать АПА № 1.

Именно в АПА № 4 впервые упоминается название Арзамас (Орземас) — речь там идет об «Орземасском» поместье Суморока Исупова, а в АПА № 5 от 3 июля 1579 года сказано о дороге, «что ездят в город в Орземас», и об «Орземасском» уезде. В сборнике приведены и более ранние документы — выписи из Арзамасских писцовых книг Никиты Яхонтова 7082 (1573/74) и 7083 (1574/75) годов. Тем не менее точно установить дату основания города только по материалам Арзамасских поместных актов не является возможным.

Альтернативных версий об основании Арзамаса существует несколько, но они, как правило, не подкреплены надежными документальными свидетельствами.

В своей работе «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», опубликованной в 1839 году, Павел Иванович Мельников-Печерский, посетив город и побеседовав с арзамасцами, напишет (Мельников-Печерский, 1839, стр. 72):

Арзамас старинный город — это заметно при первом на него взгляде. В новом городе вы не встретите такого множества церквей. Местное предание говорит, что на месте Арзамаса жили два мордовские князя: на горе Арза, а под горой Маза; но когда это было, Арзамасцы не припомнят, хотя и готовы горой стать за истину этого предания, напоминающего сказание о Мосохе и Кве.

И далее (там же):

Основание Арзамаса относят к началу XV века. При царе Иоанне Васильевиче в нем была деревянная крепость, устроенная на валу, и особенный воевода (Шетнев).

В более поздней работе «Очерки мордвы», вышедшей в свет в 1867 году, Павел Иванович приводит и другие сведения из ранней истории города (Мельников-Печерский, 1867, стр. 505):

Но как бы то ни было, во время похода Иоанна Грозного на Казань, в 1552 году, Арзамас был мордовский город, в котором сидели не татарские, но собственные мордовские князьки, управлявшие окрестною Мордвой. До половины XVI столетия Арзамас писался «Мордовским Арзамасовым городищем».

При этом автор не дает никаких ссылок на первоисточники, которые позволили бы подтвердить сообщаемые им сведения. Ниже будет представлена Наказная память князю Т. И. Долгорукову, датируемая началом 1572 года, в которой действительно упомянуто Арзамасово городище, но это совершенно иной период времени — конец третьей четверти XVI столетия.

В обеих работах П. И. Мельникова-Печерского упоминаются мордовские князья — очевидно, автор знал популярную легенду, согласно которой царь Иоанн Грозный во время третьего Казанского похода 1552 года посетил то место, где впоследствии

появился Арзамас, встретил там мордовских братьев-старейшин Арзая и Масая, крестил их и указал строить в землях мордвы город. Эту легенду об основании города приводит Н. М. Щегольков в книге «Исторические сведения о городе Арзамасе», изданной в 1911 году. Затем в книге анализируется, могли ли в этом сказании отразиться реальные события прошлого, и указан следующий вывод (Щегольков, 1911, стр. 15):

Сводя в одно все эти повествования, мы приходим к тому заключению, что действительно царь Иван Васильевич Грозный, идя в Казань, был на том месте, где теперь стоит Арзамас, ибо согласно всех сказаний он шел по речке Акше, текущей прямо к Арзамасу с юга, а потом очутился на озере (по-мордовски, вазьяне), не доходя р. Пьяны на востоке от Арзамаса, следовательно и не мог миновать этого места.

Затем в виду того, что до сего времени имя г. Арзамаса не встречалось ни в каких письменных памятниках, а потом чрез немного лет о нем стало уже известно, как о русском городе, следует полагать, что действительно город этот или основан во время похода Иоанном Грозным или существовал и прежде, как мордовское поселение, а им превращен в русский город.

При анализе текста в первую очередь настораживает фольклорный характер информации: братья-старейшины с подходящими случаю именами, речевой оборот «согласно всех сказаний», который больше подходит для сборников народных преданий, чем для исторического исследования. Наконец, пространное умозаключение, что сведений о городе до определенного времени не было, а потом они появились и это может служить веским основанием для определения года основания Арзамаса, также не выдерживает критики.

Легенда об основании города царем Иоанном Грозным была настолько популярна в XIX веке, что вошла в исторические сведения об Арзамасе, приведенные в справочнике «Городские поселения в Российской Империи» 1863 года (см. том III, стр. 288–292). В справочник она была заимствована из работы «Заметки об Арзамасе» Александра Власьевича Терещенко, опубликованной в журнале «Москвитянин» в 1852 году.

Можно видеть, что Н. М. Щегольков также использовал труд А. В. Терещенко: в своей книге он пишет, что им «были сделаны <...> выписки из этих “Заметок”» (Щегольков, 1911, стр. 9). Да и при прочтении обоих текстов видно, что многие детали в изложении легенды совпадают. Например, утверждение, что «вазьян» по-мордовски означает «озеро» (Терещенко, 1852, стр. 67).

А. В. Терещенко, в свою очередь, канву легенды об Арзамасе позаимствовал из летописи некоего Мерлушкина, о котором он сообщает, что это был мещанин, проживавший в Арзамасе в конце XVIII века. В «Заметках» также упомянуто, что Мерлушкин при составлении текста опирался на рассказы купцов и окрестных крестьян, «но более всего на старую рукописную историю Арзамаскаго купца Шлейникова, писавшаго по сказаниям» (Терещенко, 1852, стр. 63).

Таким образом, широко распространенное мнение о том, что царь Иоанн Грозный посетил Арзамас в 1552 году во время похода, — не более чем народный миф, попавший в различные исторические труды и укрепившийся там до состояния факта. Я провел реконструкцию пути царя в границах Арзамасского уезда на основе межевых книг и прочих письменных свидетельств XVI–XVII вв. и обнаружил, что дорога, по которой двигался царь, — Царская сакма, — проходила вдали от места расположения Арзамаса. Так, пятая остановка царя на речке Акше была около деревни Исупово Арзамасского района в ее восточной части (координаты: N55.285197, E43.819569), далее войско ушло в сторону села Красный Бор (бывшее Собакино), где исторически находилась переправа через Тешу и начинался проход через Собакинский лес (Парадеев, 2019а).

Слово «вазьян», упоминаемое Н. М. Щегольковым, относится к названию населенного пункта Вазьян (село в Вадском районе Нижегородской области), который находится восточнее леса, но значительно севернее маршрута царя. На эрзянском языке слово «озеро» звучит совсем иначе — «эрьке». По-видимому, ассоциация с озером возникла у А. В. Терещенко из-за неверного толкования одной из легенд об урочище Веденев куст, которое якобы находилось рядом с селом Вазьян и на месте которого был в стародавние времена водоем, где остановился царь. Об этом сказании писал И. А. Милотворский в 1912 году, анализируя путь Иоанна Грозного (см. Милотворский,

1912). Но проблема в самой легенде; правда в ней состоит лишь в том, что Веденов куст(от эрз. «ведень» — водный) находился возле дороги в сторону Казани, но в 15 километрах к юго-востоку от села Вазьян (см. Парадеев, 2019а, стр. 38). Я подробно разобрал этот пример, чтобы было понятно, с каким материалом работали А. В. Терещенко и Н. М. Щегольков и насколько можно доверять выводам, сделанным на его основе.

Тем не менее легенда об основании города в 1552 году при личном участии царя укрепились в истории Арзамаса настолько прочно, что даже в современных официальных документах можно встретить сведения о ней. В одном из постановлений администрации города, изданном в конце 2019 года, есть такая фраза (см. ПАГА, 2019, стр. 8):

Официальное летоисчисление город ведет с 1578 года — с первого упоминания в документах, хотя более точной датой можно назвать 1552 год — во время третьего похода на Казань царь Иван Грозный основал на месте современного Арзамаса крепость.

Заслуживает внимания версия советского краеведа и топонимиста Льва Людвиговича Трубе, которую тот выстроил на основе текста небезызвестной Духовной грамоты Иоанна Грозного (Трубе, 1954, стр. 222):

Первые документальные известия об Арзамасе относятся к 1572 году, когда он упоминается в Духовной грамоте Иоанна Грозного.

Научную публикацию этого спорного документа осуществил чуть ранее в 1950 году знаменитый историк-медиевист Лев Владимирович Черепнин. В заголовке к грамоте указано, что она относится примерно к 1572 году. Строки из текста Духовной грамоты о том, что царь Иоанн Грозный среди прочих пожалований жалует своему сыну Иоанну Арзамас (Черепнин, 1950, стр. 437), дали основания Л. Л. Трубе датировать появление города 1572 годом. Эта версия будет вновь повторена и в его более поздней книге 1968 года «Горьковская область», и в работах некоторых других авторов (например, см. Прохоров, 1967). В действительности же упоминание Арзамаса в тексте

грамоты достоверно относится ко времени после 1572 года, и я это обязательно продемонстрирую.

И. А. Кирьянов в книге «Старинные крепости Нижегородского Поволжья» об Арзамасе писал так (Кирьянов, 1961, стр. 101):

В Большой советской энциклопедии и в ряде других изданий датой основания Арзамаса считается 1578 год — год, от которого сохранились первые достоверные документы об Арзамасе.

Однако нами недавно обнаружен документ, говорящий о назначении воеводы в Арзамас в 1576 году. Видимо, около этого времени возникла и Арзамасская крепость.

В сноске к этому фрагменту автор делает отсылку на рукописную книгу «Хто где служит», в которой приведен перечень воевод XV–XVI вв. (там же):

Того же 84 году месяца майа посылал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии бояр... в Арзамас Григорей Бобров Щенятев.

Книга «Хто где служит» дошла до нас не в подлиннике, а в виде списка конца XVIII века, и фамилия воеводы в ней оказалась искажена. На самом деле это уже знакомый нам Григорий Дмитриевич Шетнев. Как мы видели выше, сведения о данном воеводе публиковались задолго до И. А. Кирьянова, а само содержание рукописного источника мало чем отличается от наполнения разрядных книг. Более того, данная копия книги «Хто где служит» изначально была в коллекции А. Я. Садовского, и в 1914 году он посвятил ей отдельную статью, где привел выдержки, касающиеся истории Нижегородской губернии (см. Садовский, 1914). И в этих выдержках также упоминается Г. Д. Шетнев. Отмечу, что Г. Д. Шетнев был и в списке воевод Арзамаса, опубликованном в газете «Нижегородские губернские ведомости» в марте 1850 года (см. НГВ, 1850). Его автором является некто П. П., но в то время под такими инициалами мог скрываться лишь Петр Иванович Пискарев, публиковавший свои исторические исследования в этой газете. Подтверждением того, что Г. Д. Шетнев был известен арзамасцам, служит и описание, сделанное П. И. Мельниковым-Печерским

в 1839 году после посещения Арзамаса: по его сведениям, во время правления Иоанна Грозного в городе «была деревянная крепость, устроенная на валу, и особенный воевода (Шетнев)» (Мельников-Печерский, 1839, стр. 72).

Н. Ф. Филатов в книге «Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы» предположил, что город был основан еще в XIV веке, а в начале 60-х гг. XVI века уже являлся центром уезда (Филатов, 2000, стр. 17):

По крайней мере в 1560/61 году это был крупный город — центр самостоятельного уезда, которых тогда в стране было лишь несколько десятков.

Основанием для этого вывода служит отсылка к писцовым книгам Григория Сукина 7069 (1560/61) года. Сами книги утрачены, все, чем располагают историки, — это сохранившиеся выписи и отсылки на эти книги в сборнике Арзамасских поместных актов С. Б. Веселовского (см. Веселовский, 1915). Действительно, Григорий Никитич Сукин с Неклюдом Ивановичем Девочкиным в начале 60-х гг. XVI века описывали часть будущего Арзамасского уезда, относящуюся к Залесному стану (земли, расположенные на востоке и юго-востоке от Арзамаса за Собакинским и Шатковским лесами), но в актах эти писцы названы нижегородскими, то есть в то время описываемые ими земли относились к Нижнему Новгороду. Из сохранившихся выписей можно сделать вывод, что они провели учет землевладений вдоль Пьяны и около Ежати. На текущий момент времени не ясно, кто описывал Утишье — местность, включающую в себя левобережье Теши, часть правобережья этой реки около Арзамаса и лесную зону в междуречье Теши и Сережи. Эти земли, вероятно, могли относиться к Мурому как к наиболее близкому крупному административному центру. Таким образом, отсылку на писцовые книги Г. Сукина нельзя считать доказательством существования Арзамаса и Арзамасского уезда.

Также Н. Ф. Филатов приводит информацию о том, что в 1565 году воеводой города был Андрей Сонцов-Засекин (также — Солнцев-Засекин), но, согласно текстам разрядных книг и Арзамасских поместных актов, Андрей Петрович будет служить воеводой в Арзамасе лишь в начале 80-х гг. XVI века.

Осторожно подошел к проблеме датировки основания Арзамаса Б. М. Пудалов. В предисловии к вышедшему недавно сборнику «Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи» он определяет год появления города следующим образом (Пудалов, 2018, стр. 5):

Точно датировать строительство здесь русской крепости не удастся: это произошло в промежутке между 1552–1576 гг. Наиболее вероятная, на наш взгляд, дата — около 1560 г., но вопрос этот заслуживает дальнейшего изучения.

Подобная неопределенность с датой основания Арзамаса связана в первую очередь с тем, что летописных источников, относящихся к истории края в третьей четверти XVI века, сохранилось крайне мало. С появлением города и его ростом развивалось и местное делопроизводство, поэтому об истории местности в последней четверти того же столетия известно гораздо больше. Возможно, развернутые сведения об Арзамасе содержались в архиве Приказа Казанского дворца, но он горел дважды и был практически полностью уничтожен. По этой причине документы, относящиеся ко времени основания города, а также те, которые содержат сведения о местности вокруг Арзамаса до его появления, имеют исключительную ценность.

ОСНОВАНИЕ АРЗАМАСА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

После ознакомления с имеющимися версиями времени основания города я возьму на себя смелость и предложу свою: город Арзамас с регулярным воеводским управлением появился в первой половине 1572 года. Хочу сразу отметить, что на текущий момент нет точных сведений о том, когда именно был издан наказ об основании города, но можно достоверно отследить, когда произошло его становление в качестве нового военного и административного центра Русского государства.

Настоящая версия базируется только на дошедших до наших дней архивных документах. Я проанализировал эти документы и сопоставил найденную в них информацию с уже известными фактами и заключениями. Такой подход, по мо-

ему мнению, позволяет подтвердить подлинность полученных сведений и выстроить на их основе хронологию событий до, во время и после основания Арзамаса.

Мое исследование не ограничивается только Арзамасом — в нем приведены сведения и о других так называемых «понизовых городах», расположенных в нижнем по отношению к землям Русского государства тех лет течения Волги. История этих городов достаточно тесно связана с процессами развития территории бывшего Казанского ханства и Казанской Украины (окраинных земель у границ ханства) после взятия в 1552 году Казани.

Особое внимание я уделяю людям, чьи имена упоминаются в документах. Многие из них были непосредственными участниками или свидетелями событий того периода времени, когда Русское царство закрепляло свое влияние в регионе через колонизацию земель, строительство новых крепостей и засечных черт для защиты от набегов крымских и ногайских татар, подавление восстаний среди проживавших здесь народов, совершенствование административно-территориального деления и местного управления.

Отдельное приложение посвящено происхождению названия Арзамаса, поскольку топонимика тесно связана с историей местности (см. *Приложение 1. Этимология названия города*).

Для того чтобы восстановить раннюю историю города и обосновать свою версию времени его основания, я использовал различные архивные источники, как давно известные, так и те, что пока не попадали в поле зрения историков. В исследовании использованы следующие документы:

- Арзамасские поместные акты (АПА), которые являются одними из главных свидетельств ранней истории города. Их можно найти в РГАДА в фонде 1209 описи 2 части 1, они также представлены в сборнике Степана Борисовича Веселовского (см. Веселовский, 1915);
- список с Наказной памяти, выданной князю Т. И. Долгорукову в 7080 (1571/72) году;
- Жалованная царская грамота мордовским князьям и мурзам Алатырского и Арзамасского уездов от 13 октября 1572 года;

- выписи из Арзамасских писцовых книг Никиты Яхонтова и Матвея Могутова 7082 (1573/74) и 7083 (1574/75) годов, приведенные в сборнике АПА;
- Ввозная грамота царя Ивана Грозного вдове Марье Аксаковой, датированная 12 декабря 7083 (1574) года (Юшков, 1898, стр. 183, документ № 202);
- Разрядная книга (далее — РК) 1475–1598 гг.;
- РК 1475–1605 гг.;
- РК 1550–1636 гг.;
- РК 1559–1605 гг., ее сокращенная редакция содержится в «Разрядной книге 1559–1646 гг. Списке с подлинной разрядной книги князь Ондreja князь Иванова сына Сонцева Засеки » (РГАДА, Ф. 181. Оп. 2. Ед. хр. 116);
- Духовная грамота Иоанна Грозного, дошедшая до нас в копии XIX века.

Некоторые из этих документов приведены непосредственно в тексте данного исследования или в приложениях к нему. На все упоминаемые в работе источники даны сноски, которые позволяют найти эти документы и перепроверить данные.

Отдельно проанализирована и «Грамота царя Ивана Васильевича Грозного о пожаловании Евтихию Дорофеевичу Бахметьеву Арзамасской волости Собакиной в кормление» от 16 марта 1562 года (Юшков, 1898, стр. 173, документ № 190). В отношении этого документа возникают вопросы к его истинной датировке, поэтому он не используется как документальное свидетельство. Текст грамоты и комментарии к нему приведены в *Приложении 2. Жалованная грамота Е. Бахметьеву*.

Существует и еще один спорный источник — «Жалованная грамота от Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича Грозного провожавшему его под Казань 1552 года мордвину села Кужендеева Ивашке Кельдяеву, названному от него Дружиной». Документ датирован 8 марта 7072 (1564) года. Он опубликован в V томе *Временника ОИДР* (1850 год) в разделе «Смесь». Я провел подробный анализ грамоты и пришел к выводу, что ее нельзя использовать в качестве достоверного источника. В данном исследовании она не приведена, но

доступна к изучению в другой моей работе «Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде XVI–XVII вв.», опубликованной в 2019 году (см. Парадеев, 2019 б).

МЕСТНИЧЕСКИЙ СПОР КАК КЛАДЕЗЬ ИНФОРМАЦИИ

В коллекции документов Разрядного приказа, находящихся на хранении в РГАДА, есть столбцы Московского стола, в которых приведены материалы местнических дел конца XVI — начала XVII века. Одно из дел особенно важно для истории Арзамаса — это «Местническое дело князя Тимофея Ивановича Долгорукова с князем Даниилом Борисовичем Приимковым-Ростовским», начатое 1 июня 7096 (1588) года.

Начало дела следующее (воспроизведено по РГАДА, Ф. 210, Оп. 9, Д. 1, столпик 6):

Лета 7096 г. [1588] июня в 1 день бил челом Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии княз(ь) Тимофей княж Иванов сын Долгорукого на князя Данила на княж Борисова сына Приимкова Ростовского в отечестве о щете [sic, т. е. счете]. И Государь, Царь и Великий Князь Федор Иванович всеа Русии приказал окол(ь)ничему Ивану Ивановичю Сабурову да дияку Сапуну Аврамову, а велел князя Тимофея Долгоруково со князем Даниилом Ростовским в отечестве судит(ь). А судив и записав, велел Государь по суду и по щету дело вершити.

И окол(ь)ничей Иван Иванович Сабуров да дияк Сапун Аврамов князя Тимофея Долгоруково и князя Данила Приимкова велели поставити перед собой с очи на очи...

Участники спора, разумеется, отстаивали свою правоту с помощью имеющихся у них документальных свидетельств за предшествующий период. Среди различных документов, предъявленных в ходе суда (наказов, памятей, челобитных и пр.), была и Наказная память, выданная князю Т. И. Долгорукову в 7080 (1571/72) году, чтобы он срочно отправлялся

в Муром в связи с восстанием казанских луговых людей, то есть марийцев и прочих народов Поволжья, примкнувших к ним.

Список с этого ценного документа вошел в состав местнического дела, причем тексту памяти предшествует вот такая информация (РИС, 1838, стр. 80):

Да подал князь Тимофей Долгорукой память, да с наказу противень, а сказал, что он был в Муроме в 80 [1571/72] году, а с ним велено быть в Муроме князю Василью Туренину, а отпуск ему сказан был из Посольские избы от дьяка от Ондreja Щелкалова.

После этого фрагмента приведен текст челобитной князя Долгорукова царю Федору Иоанновичу, в которой, в частности, сказано следующее (там же, стр. 80–81):

А меня, Тимоху [князя Тимофея Ивановича Долгорукова], отец твой, Государь наш [Иоанн Грозный] посылал в Муром на службу для Казанских людей приходу, а князь Василей был в Муроме князя Петров сын Туренина, и отец твой, Государь наш мне велел быть Тимохе, а ему [Василию Петровичу Туренину] велел со мною быть в меньших, а детем боярским Муромцом по списку у меня быть, списком взять у князя Василья список, а князю Федору Мещерскому с Мещеряны быти у меня ж, и списки у них взять детей боярских, а князь Василей Туренин мне, Тимохе, в родстве меньшей брат и по твоему Государеву наказу.

На этом челобитная оканчивается и начинается список с Наказной памяти.

Надо сказать, что Наказная память в составе материалов местнического дела впервые была опубликована в 1838 году в «Русском историческом сборнике, издаваемом Обществом истории и древностей российских», причем текст тогда был воспроизведен с изменениями в орфографии. Кроме того, в нем были допущены незначительные ошибки, включая пропуск предлогов и подмену фамилии Тучки Ивановича Отяева на Остяева. Повторно документ был прочитан специалистами РГАДА и опубликован в книге «Акты XVI — начала XVII века

из местнических дел» в 2001 году. В этой публикации практически не было отклонений от исходного текста, за исключением опять же фамилии Тучки Ивановича.

Ниже текст Наказной памяти воспроизведен еще раз непосредственно по тексту документа, находящегося на хранении в РГАДА (РГАДА, Ф. 210, Оп. 9, Д. 1, столпик 6, лл. 254–256). Разбиение на абзацы выполнено по смысловой структуре наказа.

// [л. 254] // Памят(ь) воеводе князю Тимофею Ивановичю Долгорукову.

Ехати ему наспех в Муром, а приехав, велети быти с собою в Муроме князю Васил(ь)ю Туренину с Муромцы, из Мещеры велети быти с собою князю Федору Мещерскому с Мещеряны. А в Нижней к Ондрею к Микулину и к Тучку Отяеву, в Васил(ь)город ко князю Ивану Бахтеярову, на Алатыр(ь) ко князю Ивану Звенигородцкому, на Арзема-сово городище к Миките к Еропкину да к Ивану к Ширину отписат(ь), что он пришел в Муром со многими люд(ь)ми для Казанских вестей, а каковы у них вести будут, и оне бы в тот час его, князя Тимофея, без вести не держали.

И будет Казанские люди луговые придут воевати на Нижегородские места, и князю Тимофею с товарищи, собрався с Муромскими люд(ь)ми и с Мещерскими и сослався с Олатырскими и с Курмышскими люд(ь)ми, к Нижнему Новгороду под Казанские люди, и тем местом подмогати, на которые места придут; а в городе в Муроме для осадного дела князю Тимофею оставит(ь) из Муромцов сверстного доброво сына боярсково, и велет(ь) в то время людей всех в Муром, по вестем смотря, собрати // [л. 255] // в осаду, а стрел(ь)цов взят(ь) князю Тимофею с собою человек сем(ь)десят, а трицат(ь) в Муроме в городе оставит(ь), а вести стрел(ь)цов по детям боярским.

А будут вести бол(ь)шие будут, а пойдут Казанские луговые люди многие прямо к Мурому, и князю Тимофею и князю Васил(ь)ю Туренину, собрався со всеми люд(ь)ми с Муромскими и с Мещерскими и стрел(ь)цы, быти в Муроме и делом Царя и Великого Князя промышляти в посаде и у города, скол(ь)ко Бог помочи подаст; а к Царю и Великому Князю в слободу и к Москве без вести не держати, а писати ко Государю Царю и Великому Князю имянно про

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru